

Глава 2220 – Выбор

Мысли Линь Мина путались. Он сжал кулаки.

Он знал, что его жизнь больше не принадлежала ему одному.

Это была жизнь, которую Божественная Мечта, Ясный с Чернильным, и Бессмертный Суверен отчаянно спасли из лап Императора Души, рискуя собой.

Кроме того, на своем пути Линь Мин встретил много учителей и благотворителей. Они продвигали его вперед, возлагая на него все свои надежды, чтобы он мог унаследовать их наследие.

Если бы он рискнул своей жизнью, чтобы спасти Шэн Мэй и был, в конечном счете, убит Императором Души, то как он мог ответить перед ними потом?

Понимая это, Чернильный сказал: «Мы спасаем не только тебя, но и самих себя. Без тебя никто не сможет остановить этого старого демона. Когда великая катастрофа обрушится на этот мир, я боюсь, что на 33 Небесах тогда не останется ничего живого ... »

«По правде говоря, у меня нет никакого права просить тебя что-либо сделать; выбор остается за тобой. Однако я не хочу, чтобы ты отправился умирать. Ключевой вопрос здесь: если ты умрешь, сможешь ли ты обменять свою жизнь на её?»

Ясный вздохнул. Эти слова заставили мысли Линь Мина померкнуть. В самом деле, если он отправится спасать Шэн Мэй, то, не говоря уже о разнице в силе между ними, если Император Души поведет себя подло и использует Шэн Мэй, как щит у него не будет выбора, кроме как быть осторожным, чтобы не ранить её. Как он сможет победить в такой ситуации?

Шансов победить Императора Души у него практически не было. И если он не убьет Императора Души, как он спасет Шэн Мэй?

Даже если бы он предложил ему свою собственную жизнь, будет ли Император Души достаточно милостивым, чтобы освободить Шэн Мэй?

Ненависти Императора Души к Шэн Мэй было достаточно, чтобы он уничтожил её душу и костный мозг тысячу раз!

Но если он не попытается спасти ее ...

Когда Линь Мин подумал о судьбе Шэн Мэй, попавшей в руки Императора Души, он почувствовал, как будто его сердце вырывается из груди; дышать было почти невыносимо!

Он был потерян.

С одной стороны, он был надеждой человечества и, возможно, даже надеждой всего живого на 33 Небесах. С другой стороны была женщина, пережившая с ним жизнь и смерть, которая рисковала собой, чтобы спасти его ...

С одной стороны было великое дело его расы, наследие его Старших. С другой стороны было то, чего хотело его сердце, а также любовь между мужчиной и женщиной.

Для Линь Мина это был чрезвычайно мучительный выбор.

Линь Мин достал Духовный Шар. В оцепенении он выпустил Божественную Мечту, Сяо Мосянь, Му Цяньюй и других.

Божественная Мечта тоже была несравненно слаба. В пространстве Шара Сяо Мосянь исчерпала все имеющиеся в ее распоряжении методы, чтобы стабилизировать ослабевающие огни жизни Божественной Мечты.

«Божественная Мечта!»

Увидев Божественную Мечту, Император Безбрежная Вселенная вскрикнул в тревоге. Из всех присутствующих он испытывал самые глубокие чувства к Божественной Мечте.

Тело Божественной Мечты было залито кровью. Ее лицо было бледным, а ее жизненная сила постоянно истекала из нее.

«Старшие, у вас есть таблетки, которые могут восполнить жизненную силу крови?» спросил Линь Мин. Он предположил, что у Ясного и Чернильного, вероятно, были драгоценные таблетки с собой.

«Да, но они слабее той, которую мы дали тебе».

Чернильный достал бутылку с таблетками из своего пространственного кольца. После легкого движения из бутылки выпала зеленая лекарственная таблетка.

«Старшие, вы не примете сами?» с беспокойством спросил Линь Мин. Он чувствовал ослабленную жизненную силу Ясного и Чернильного.

Ясный покачал головой. «Это таблетки из печи нашего Мастера. Эти таблетки подходят для рас 33 Небес. Наша жизненная сила отличается от вашей, и эти таблетки бесполезны для нас».

«Мастер...» сердце Линь Мина дрогнуло. Он вспомнил, что Ясный и Чернильный сказали, что Хозяин Дороги Асуры еще не умер, но он просто не мог узнать, куда он ушел. Когда он спросил Ясного и Чернильного об этом, их ответ состоял в том, что, когда Линь Мин приобретет достаточную силу, чтобы стать шахматистом, а не шахматной фигурой, тогда он узнает о местонахождении Хозяина Дороги Асуры.

И Линь Мин верил, что теперь у него есть эта сила.

Но сейчас не время задавать такие вопросы. Линь Мин быстро передал таблетку Божественной Мечте.

Насколько бы драгоценной не была эта таблетка, она могла только ускорить способность Божественной Мечты восстановить ее жизненную силу. Полностью компенсировать все побочные эффекты, от которых она страдала, было невероятно сложно.

После того, как Божественная Мечта проглотила таблетку, на ее лице, наконец, появился румянец.

Линь Мин вздохнул с облегчением. Он посмотрел на Ясного и Чернильного: «Старшие...»

Ясный и Чернильный посмотрели друг на друга; они уже догадались, что собирался сказать Линь Мин.

Ясный сказал: «Настало время отвести тебя к нашему Мастеру...»

«К Старшему Асуре?»

Спросил потрясенный Линь Мин. Ему было трудно сохранять хладнокровие. Большую часть своей жизни он слышал легенды, связанные с Хозяином Дороги Асуры. Он был величайший мастером за всю историю всех рас в 33 Небесах, который превзошел Бессмертного Суверена!

Он был грозным и загадочным. Однако Линь Мин не понимал, почему он все еще не сделал свой ход?

Могли ли раны, которые он получил в прошлом, действительно быть настолько серьезными, что даже 10 миллиардов лет не хватало, чтобы восстановиться?

Некоторые раны могут быть восстановлены после периода отдыха или после употребления таблеток.

Но были и некоторые раны, которые не могли быть восстановлены. Например, если тело было разрезано пополам, а одна половина - уничтожена. Или, например, если душа или внутренний мир были разрушены.

Смертное тело, внутренний мир и душа были тремя наиболее важными частями. Когда мастер боевых искусств практиковал боевые искусства, он должен был усиливать и закалять эти три части; это было высшим проявлением культивирования мастера боевых искусств.

Если бы тело или душа были разделены пополам и уничтожены, то, хотя восстановить себя можно было, это было бы равносильно уменьшению культивирования вдвое. Талант и потенциал человека могут пострадать, и такая рана также приведет к падению культивирования. С этого момента культивирование будет остановлено, и после этого его будет трудно восстановить.

Это было особенно верно для существ За пределами Божественности, такого как Хозяин Дороги Асуры. Возможно, не существует духовного сокровища уровня Истинного Божества, способного помочь восстановить его раны.

Или, например, случай, когда Линь Мин был на Планете Разлива Небес, и источник его души был высосан из него. Такие раны были еще серьезнее. Они были похожи на ситуацию, когда кто-то сжигал всю свою сущность крови или сущность души, и, в конце концов, его жизненная сила иссякала, пока мастер не умирал.

«Ты пойдешь, и все остальные. Мы пока немного помедитируем, чтобы восстановиться от ран, а затем уйдем» сказал Чернильный Божественной Мечте, а также членам семьи Линь Мина.

К этому времени Божественная Мечта достаточно восстановилась, а Сяо Мосянь и другие только что вышли из Духовного Шара. Все они были поражены, услышав это; они никогда не думали, что Ясный и Чернильный обратятся к ним.

Ясный и Чернильный медитировали в течение какого-то времени. Затем Чернильный взял команду Асуры. Объединившись с Ясным, они открыли пространственный канал, ведущий к Дороге Асуры.

Дикая вселенная находилась на большом расстоянии от Дороги Асуры, и чтобы открыть пространственный канал, понадобится некоторое время. В это время Сяо Мосянь, Му Цяньюй, Цинь Синсюань, а также дети Линь Мина прилетели к нему и взяли за руки.

«Старший Брат Линь...»

«Линь Мин ...»

"Отец..."

«Папа ...»

Голоса членов его семьи отозвались эхом в ушах Линь Мина, касаясь его сердца.

Когда человек находился в наиболее беспомощном состоянии, забота его семьи могла рассеять эту беспомощность и растерянность.

Линь Мин посмотрел на свою семью. В это время они уже узнали, что случилось с Шэн Мэй и как это произошло.

«Цзю'Эр ...»

Линь Мин смотрел в лицо дочери, не зная, что сказать.

Цзю'Эр крепко сжала руку Линь Мина. «С мамой все будет хорошо».

Цзю'Эр прикусила губу и произнесла эти слова медленно и четко, как будто она говорила не только Линь Мину, но и самой себе.

«Линь Мин ...»

Сяо Мосянь, Му Цяньюй и Цинь Синсюань держали Линь Мина за руки. Они прекрасно чувствовали боль в его сердце.

Они ничего не могли сделать, чтобы помочь ему с этим бременем. Они могли только держать его за руки и передавать ему свое утешение.

Сяо Мосянь сказала передачей звука: «Если ты что-то решил, то иди и сделай, что задумал. Не думай о нас ...»

Сердце Линь Мина согрелось. Он знал, что его решение может означать, что в будущем ему грозит дальнейшая опасность. Если с ним что-нибудь случится, трудно было представить, что переживет его семья.

Сяо Мосянь не хотела отвлекать Линь Мина, но как он мог полностью игнорировать мысли о своей семье? Ситуация, с которой он столкнулся, была слишком сложной.

«Я вернусь. Я обещаю это всем вам!»

Линь Мин стиснул зубы. Он, наконец, успокоился. Если он поспешно бросится искать Императора Души, то он не только не сможет спасти Шэн Мэй, но и умрет напрасно; в этом не было бы никакого смысла.

Он хотел спасти Шэн Мэй не только для того, чтобы он мог жить с чистым сердцем и разумом, но и потому, что он хотел по-настоящему спасти ее.

В это время открылся пространственный канал на Дорогу Асуры.

"Вперед"

Сказали Ясный и Чернильный. Они вместе полетели к Дороге Асуры. Линь Мин, Божественная Мечта и семья Линь Мина следовали за ним.

Пролетев по каналу какое-то время, они поняли, что обстановка вокруг них изменилась, и они прибыли на дикую равнину.

Это была Великая Пустыня Дороги Асуры.

Видя эту сцену перед ним, Линь Мин был переполнен множеством эмоций. Он снова вернулся на Дорогу Асуры.

Этот мир сопровождал Линь Мина большую часть его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/68/487982>